

Пётр Владимирович Нестеров (1883–1941) – орнитолог, географ и педагог

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 9 июня 2011

Впервые с именем Петра Владимировича Нестерова я столкнулся лет пятнадцать назад, когда группа британских орнитологов во главе с известным специалистом по птицам Турции Гаем Кирваном (Guy Kirwan) обратились ко мне с просьбой перевести на английский язык одну из немногочисленных работ начала XX века по птицам северо-восточной Турции (в то время входившей в состав Российской империи), опубликованной в 1911 году и принадлежащей перу русского исследователя П.В.Нестерова. Чтобы раздобыть эту статью, пришлось обратиться за помощью к старому доброму коллеге Сергею Погребову, который через славянский отдел Александровской библиотеки Хельсинского университета достал для меня её фотокопию. Здесь нужно сказать, что во времена Великого княжества Финляндского в составе Российской империи с 1809 по 1917 год существовал порядок, по которому один экземпляр каждого печатного издания, выходившего на территории всей империи, обязательно поступал в библиотеку университета Хельсинки (тогда Гельсингфорс), где бережно и аккуратно хранится до сих пор. Статья оказалась большой – около сотни страниц. Она была полностью переведена на английский язык, и спустя столетие её материалы вошли в монографию «Birds of Turkey» (Птицы Турции), изданную в Лондоне в издательстве «Christopher Helm» в 2008 году. П.В.Нестерова уже давно не было в живых, и мы приурочиваем выход этой публикации к 60-летию со дня смерти этого удивительного человека, учёного и педагога.

Следующая моя встреча с именем П.В.Нестерова произошла при изучении трудов Русского исследовательского центра в Эстонии, публикующего материалы по истории русской эмиграции в период между двумя мировыми войнами 20-го века. Там упоминается преподаватель естествознания Печорской гимназии П.В.Нестеров, трагически погибший в 1941 году в тюрьме города Тарту от рук НКВД*. Инициалы полностью совпадали. В ходе непродолжительных поисков удалось установить, что это и есть тот самый орнитолог Нестеров. Когда же выяс-

* Калкин О. 2004. Участники белого движения в Печорском крае (1920-1940 гг.) // *Тр. Рус. исслед. центра в Эстонии* 3: 24-39.

нились обстоятельства его гибели, то буквально «волосы встали дыбом». Захотелось разузнать об этом человеке всего как можно больше, и поиски были продолжены.

Пётр Владимирович Нестеров (25 мая 1883 – 8 июля 1941)

Визит к владельцу самого крупного частного архива русской истории в Эстонии А.Дормидонтову, к сожалению, дал немного, однако на следующий день он любезно представил меня ученику Петра Владимировича – Леониду Михайловичу Гордееву (родился в 1917 году). Мне и в голову прийти не могло, что в Эстонии живут ученики Нестерова. Вот это действительно удача! О самом Леониде Михайловиче можно и нужно писать специальную статью. Ему 94 года, но он каждый день ходит пешком через весь город на работу в Музей истории экономики Эстонии, который сам же и основал лет двадцать назад. Пишет статьи и книги, кандидат экономических наук, а в прошлом – директор Таллинского торгового техникума. При более близком знакомстве выяснилось, что Леонид Михайлович и его супруга Нина Ивановна Гордеева многие годы мечтали рассказать о жизни, работе и личности П.В.Нестерова. Именно под влиянием его школьных уроков Нина Ивановна решила связать свою жизнь с зоологией. Гордеевы

очень любили и уважали этого человека, бывшего необыкновенным педагогом. В 2005 году в издательстве Тартуского университета вышла статья Л.М.Гордеева о П.В.Нестерове*, которая с любезного разрешения автора и прилагается ниже. Мне оставалось лишь расширить эту статью иллюстрациями из семейного архива Гордеевых (в первом издании был опубликован только фотопортрет П.В.Нестерова) и добавить кое-что в виде комментариев.

«Впервые с Петром Владимировичем Нестеровым я встретился при поступлении в Печорскую общую гуманитарную гимназию (Petseri Ühishumanitaargymnaasium) в 1931 году. Как раз в тот год я закончил Таллинскую XIX начальную школу, отца перевели на новое место работы в город Печоры†, и наша семья переехала туда же. Моим классным руководителем в гимназии стал Пётр Владимирович.

Здание Печорской гимназии в 1920-1930-е годы, когда в ней преподавал П.В.Нестеров (из семейного архива Л.М.и Н.И. Гордеевых).

Конечно, в ту пору я не знал, что П.В.Нестеров родился в Пскове 25 мая 1883 года и среднее образование получил в Псковской классической гимназии. В 1904 году он поступил в Петербургский университет на отделение естественных наук физико-математического факультета и закончил его в 1909 году с дипломом первой степени. П.В.Нестеров был оставлен при университете стипендиатом для подготовки к профессорскому званию по зоологии и сравнительной анатомии. Дополни-

* Гордеев Л.М. 2005. О Петре Владимировиче Нестерове // *Биографика I. Русские деятели в Эстонии XX века*. Тарту: 258-263.

† Печорский край в 1918-1940 годах по Тартускому мирному договору находился в составе Эстонской Республики – *Е.Ш.*

тельно в 1910 году он закончил специальные курсы и получил право на преподавание в средних учебных заведениях, а в 1912 году сдал магистерские экзамены по избранной специальности.

Современный вид здания бывшей Печорской гимназии, ныне школы-интерната.
4 января 2011 (фото А.В.Бардина).

До этого, ещё будучи студентом, П.В.Нестеров в 1906 году был командирован Санкт-Петербургским обществом естествоиспытателей в Холмский край, в 1907 году побывал в научной экспедиции в Саянах и в северо-западной Монголии. В 1908 году он принял участие в семимесячной Мурманской промысловой экспедиции на корабле «Святой великомученик Фока», целью которой было изучение движения льда в Белом и Карском морях. В 1909 году по поручению Общества естествоиспытателей Нестеров исследовал Чорохский край в Закавказье, а в 1910 году по поручению Зоологического музея Академии наук – юго-запад Закавказья. В следующем 1911 году П.В.Нестеров была командирован Петербургским университетом на стажировку по зоологическому циклу наук в Германию и Швейцарию.

В 1914 году по линии Петербургской Академии наук и Русского географического общества П.В.Нестеров совершил путешествие по Персии, Турции, Месопотамии и Курдистану. Во время этой экспедиции он принял участие в уточнении границ между Персией и Турцией в составе международной комиссии.

Из-под пера П.В.Нестерова вышло более 30 научных работ, и он был избран действительным членом Санкт-Петербургского общества

естествоиспытателей, Русского географического общества, Русского общества акклиматизации животных и растений, Русского энтомологического общества и Русского орнитологического кабинета.

П.В.Нестерову удавалось сочетать активную научную работу с педагогической деятельностью. Он преподавал в ряде средних учебных заведений, таких, как Царскосельское реальное училище (1909-1910), гимназия и реальное училище Видемана в Петербурге (1912-1915), Третья Петроградская гимназия (1914-1919) и др. Но, главное, с 1909 по 1919 год П.В.Нестеров работал ассистентом кафедры зоологии и приват-доцентом Петербургского (Петроградского) университета. Одновременно он преподавал на Высших женских естественно-научных курсах Лохвицкой-Скалон и на Бестужевских курсах.

После Февральской революции 1917 года П. В. Нестеров на некоторое время почти оставил научно-педагогическую работу и обратился к общественно-политической деятельности. С начала революции до падения Временного правительства он был представителем последнего в Псковской губернии. П.В.Нестеров стал членом Псковской городской управы и заведующим отделом здравоохранения и образования. Некоторое время он преподавал в Псковском учительском институте.

После захвата власти в Пскове большевиками осенью 1917 года Нестеров был арестован и оказался в тюрьме. Освободившись, он уехал в Петроград, где продолжил научно-педагогическую деятельность. Но в 1919 году П.В.Нестерову пришлось вновь приехать в Псков на похороны старшего сына. В это время в город вошли эстонские воинские части. Однако осенью того же года Эстонская армия вынуждена была уйти из Пскова. Нестеров вместе с другими русскими деятелями перебирается из Пскова в Эстонию и становится эмигрантом.

В 1919-1920 годах в Эстонии П.В.Нестеров временно работал помощником заведующего Государственной химико-бактериологической лаборатории, входившей в состав Эстонской армии. С февраля 1921 года по ходатайству Комитета русских эмигрантов в Эстонии он назначается директором русской гимназии ХСМЛ в Вайвара, финансируемой американской YMCA и предназначенной для детей русских эмигрантов. В 1922-1923 годах П.В.Нестеров был штатным преподавателем в средних школах Нарвы – в коммерческом училище и в гимназии. И в Вайвара, и в Нарве он преподавал естествознание и географию.

В 1923 году Печорская реальная гимназия была преобразована в Печорскую общую гуманитарную гимназию. В гимназии было по пять параллельных классов с эстонским и русским языками обучения. Пётр Владимирович Нестеров перебрался в Печоры и стал преподавать в русском отделении природоведение (1-4 классы), химию (1-5 классы), здравоохранение (1-4 классы), физику (3-5 классы) и географию (1-3

классы). В Печоры переехала и его семья: жена Зинаида Ивановна и дети – 13-летняя Елизавета и 6-летний Леонид.

Не подлежит сомнению, что П.В.Нестеров была настоящим учёным, широко эрудированным, с опытом исследовательской работы. В то же время он проявил себя как талантливый учитель, относившийся к тому типу педагогов, которые не только стремились расширять круг знаний учеников, но и старались развивать интеллект учащихся, воспитать из них людей, всю жизнь пополняющих свой умственный багаж. П.В.Нестеров, сам столь много переживший и испытывавший, был и превосходным психологом, знающим и понимающим души молодых. Он близко к сердцу принимал и тяжёлое материальное положение гимназистов. Печорская гимназия была платной, общежития при ней тогда не было. П.В.Нестеров, как классный руководитель, всячески помогал бедным гимназистам, старался найти для них угол подешевле, добиться льгот через родительский комитет.

Вспоминаю, что многие ученики, особенно из окрестных деревень, в ту пору жили за счёт продуктов питания, получаемых от родителей из дома. П.В.Нестеров их прекрасно понимал. В архиве Вайвараской гимназии я нашёл его прошение в Американский Красный Крест с просьбой о выделении продовольственной помощи детям.

Отношения П. В. Нестерова с учениками всегда носили дружеский характер. В гимназии было принято, чтобы ученики и учителя обращались друг к другу только на «Вы». При всём том П.В.Нестеров неизменно при общении с гимназистами был прост, а при выездах с учениками на природу (река Богдановка, Тайловский бор) не стеснялся отплясывать вместе с ними краковяк...

Мой отец – Михаил Ильич Гордеев – довольно долго (до 1934 года) председательствовал в родительском комитете гимназии. Пётр Владимирович иногда приходил к нам домой, чтобы «сыграть пульку» в компании любителей преферанса. Нас родители в «картежные забавы» не вовлекали, если мы и брали иногда карты в руки, то лишь для того, чтобы сыграть в подкидного дурака. Здесь, в домашней обстановке, Пётр Владимирович представал остроумным приятным «обычным» человеком, папой моего тезки Лёни.

Остроумным он был и в гимназии, но его острословие на уроках никогда не допускало грубости или бестактности по отношению к ученикам. Замечания делались в мягкой, безупречно корректной форме. Это соответствовало характеру Петра Владимировича. Уроки его были увлекательными, очень доходчивыми, наглядными, так что материал их легко усваивался гимназистами.

Уроки по географии Петр Владимирович зачастую превращал в цикл личных воспоминаний, которые ему самому явно доставляли удовольствие, и мы иногда пытались «спровоцировать» его именно на

рассказы «из жизни», что нередко удавалось. И тогда начиналось: «Когда я был в Месопотамии...», «По приезде в Швейцарию...» и т.п.

Но при опросах П. В. Нестеров был требователен. Географические карты стран мира и их историю надо было знать. Для «зазубривания» названий городов мы даже пользовались кем-то придуманными «мнемоническими виршами», например, по Германии:

Берлин, Гамбург, Кельн и Мюнхен,
Лейпциг, Дрезден, Харберштадт,
Франкфурт, Эссен, Киль и Азен,
Штутгарт, Штеттин и Дармштадт и т. д.

Не менее интересно проходили уроки природоведения, значительная часть которых проводилась на лоне природы: в лесу, на полянах, т.е. непосредственно на «флоре и фауне». У меня сохранились старые фотографии этих уроков. На одной из них запечатлено чучело настоящего медведя, выставленного на хуторе близ деревни Мыльниково (под Печорами).

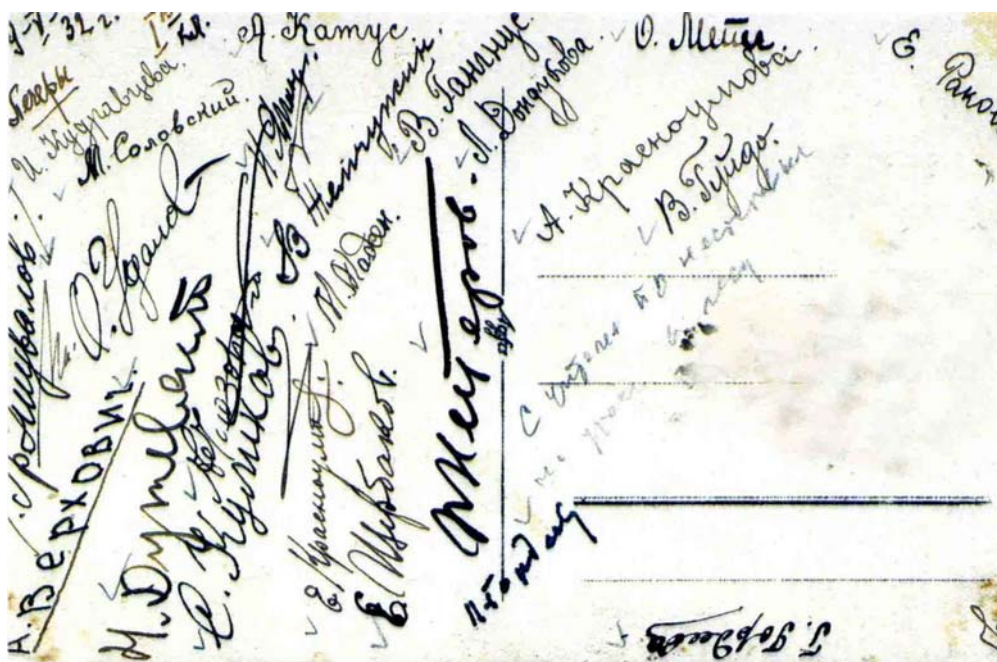

Ученики с чучелом вышеупомянутого медведя около деревни Мыльниково. К сожалению, самого Петра Владимировича на этом снимке нет. Из семейного архива Л.М. и Н.И. Гордеевых.

Несколько слов о характере преподавания, точнее, о его «аполитичности». За всё время обучения в Печорской гимназии я не слышал ни от одного преподавателя негативных высказываний в адрес какого-нибудь государства. В принципе, это могло иметь место при изучении таких предметов, как география, история, литература и некоторых других. Существование Советского Союза на этих уроках не акцентировалось, но и не замалчивалось. В нашей гимназической библиотеке можно было получить рекомендованные к чтению книги советских авторов. Вне школьных стен мы смотрели постановки пьес советских

Урок 9 мая 1932 года непосредственно на «флоре и фауне» под руководством П.В.Нестерова (он справа и, к сожалению, полностью не поместился на снимке). Окрестности Печор. Из семейного архива Л.В. и Н.И.Гордеевых.

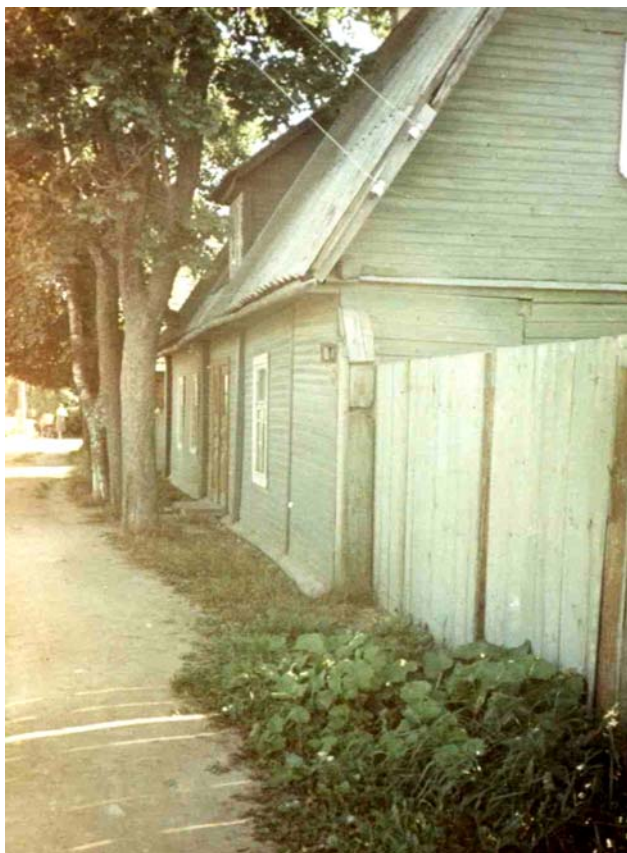

Оборотная сторона той же фотографии, что и выше. Вертикально по центру фотокарточки – автограф П.В.Нестерова. Из семейного архива Л.М. и Н.И.Гордеевых.

авторов, в кино на экране шли советские фильмы, и вслед за ними мы распевали «Широка страна моя родная...», «Нам песня строить и жить помогает...» и др. Правда, всё это не было непосредственно связано с гимназией, но, без сомнения, в Печорах чувствовалась близость границы с СССР, и шедшая с востока пропаганда оказывала влияние на печерян, в особенности на молодёжь. Бывали случаи, что и гимназисты убегали в Советский Союз, дабы испытать «райскую жизнь»; судьба их была печальна.

Р. Вестерман

Автограф Петра Владимировича Нестерова на аттестате Леонида Михайловича Гордеева.

Дом в городе Печоры, где жил П.В.Нестеров до момента своего ареста в 1941 году.
Из семейного архива Л.М. и Н.И.Гордеевых.

О политических симпатиях преподавателей мы ничего не знали. О том, что директор гимназии Р.Раккен был руководителем Печорской городской организации «Исамалийт», что преподаватель русского отделения физик А.Гессе – член Печорского правления «Кайтселийт», Т.Лейтма – руководитель гайдов (организации молодежи) что П.В. Нестеров также был членом «Кайтселийта», – я узнал лишь недавно. Незаметной для большинства гимназистов оставалась и деятельность скаутов и движенцев (Русского христианского студенческого движения), но мы знали, что такие существуют.

Можно предполагать, что П.В.Нестеров, как представитель научной интеллигенции и как русский патриот, не принял Октябрьской революции и поэтому оказался с семьёй в эмиграции. Но об этом он никогда не говорил. Во многом, как мне теперь кажется, он «жил в себе». Правда, когда П.В.Нестерову удалось направить сына Леонида учиться в Англию (1934 год), то он был очень доволен и не скрывал радости. Впрочем, многие стремились после окончания гимназии уехать за границу, удавалось же это лишь единицам.

Жизнь Петра Владимировича Нестерова, этого, по моим воспоминаниям, уважаемого, хорошего, мудрого учителя, оборвалась трагически. Со слов печорских старожилов знаю, что он был арестован в начале войны, отправлен в Тарту и за день до сдачи города немцам (7 июля 1941) расстрелян по приказу начальника местного НКВД.

О его сыне Леониде в книге «Eesti rahvuskatused. II/I. Saksa okupatsioon» (с. 194) сказано: «Нестеров, Леонид. Русский. Род. 25.01. 1907, С.-Петербург. Дата приведения в исполнение смертного приговора 09.08.1941. Полиция безопасности и Служба безопасности в Эстонии. Активный комсомолец, проводил политсобрания, организовал кружок МОПР'а (Международного общества помощи революции).

Такова была их судьба. В данном случае даже нельзя сказать: «Пусть земля будет им пухом». Нет у них ни могил, ни крестов*».

* * *

На примере отца и сына Нестеровых хорошо видна вся кровожадность двадцатого века. Они были расстреляны с интервалом всего в один месяц, но пострадали при этом от противоположных диктаторских тоталитарных режимов.

Пару слов хочется сказать о дочери Петра Владимировича и Зинаиды Ивановны Нестеровых – Елизавете Петровне, 1911 года рождения. Она вышла замуж за Константина Яковлевича Шаховского (1905–1972) – священномученика Русской церкви, князя из рода Шаховских, который стал одним из прототипов главного героя фильма «Поп». О его смелом и достойном поведении и исключительной порядочности опубликовано много литературы. Перед самой войной у них родилась старшая дочь Елена и, со слов Нины Ивановны Гордеевой, «уж как Пётр Владимирович радовался её появлению на свет!» Младшая дочь Татьяна Константиновна Шаховская (родилась в 1943 году) стала культурологом и многие годы проработала в библиотеке Тартуского университета.

В дополнение к рассказам Леонида Михайловича и Нины Ивановны Гордеевых уместно привести отрывок из книги воспоминаний К.Хлебниковой-Смирновой[†], где на страницах 26-27 есть такой любопытный абзац: «Природоведение в седьмом (первом) классе преподавал

* Использованная литература и архивные материалы:

1. Государственный архив Эстонии. Ф. 2944. Оп. 1. Ед. хр. 3. Комитет русских эмигрантов в Эстонии.
2. Государственный архив Эстонии. Ф. 14. Оп. 14. Ед. хр. 2840. Документы о гражданстве.
3. Архив музея Вырумаа. В.Виткин. В огне истории. 7. Печорская гимназия.
4. Мордвинов И. Так мы учились // Политика. 1990. Нр.10.
5. Eestri rahvuskatused. II/I. Saksa okupatsioon 1941-1944. Hukatud ja vangistuses jukkunud. Tartu, 2002.
6. Семейный архив Л.М. и Н.И.Гордеевых.

[†] Хлебникова-Смирнова К. 1994. *Мои воспоминания*. Таллин: 1-155.

нам Пётр Владимирович Нестеров, в прошлом приват-доцент Петербургского университета. Урок природоведения обычно был первым по понедельникам. Когда мы входили утром в класс, то с радостью смотрели на доску: она вся была разрисована цветными мелками. Доска выглядела, как сказочный ковёр. Пётр Владимирович брал указку в руку и говорил: “Господа, видите – это амёбочка, а вот эта голубая – инфузория туфелька”. Урок радовал нас, и мы всё быстро запоминали. Преподавал он нам и химию, а в следующих классах физику и другие предметы, вплоть до астрономии. Географию он тоже преподавал, в своё время он много путешествовал по Средней Азии. Его можно было «завести»: когда мы плохо знали физику, кто-нибудь из мальчишек спрашивал: «Неужели, Пётр Владимирович, Вы так, держась за хвост лошади, и переплыли Аму-Дарью? Ведь могли и утонуть!» Петр Владимирович забывал тогда об уроке и углублялся в своё путешествие по пустыне. Но всё это не мешало ему быть очень строгим учителем. Он больше всех ставил нам двойки по химии и физике». А на странице 32 важное дополнение: «А что было, когда Таня влюбилась! Влюбилась она в нового нашего гимназиста. Его отец прислал в нашу гимназию из Таллина и поселил у Петра Владимировича Нестерова, самого строгого нашего учителя».

Что касается обстоятельств гибели Петра Владимировича, то был он арестован как яркий представитель русской интеллигенции, которая вместе с бывшими воинами Северо-Западной армии под командованием генерала Н.Н.Юденича (1862-1933) после поражения под Петроградом отступила на территорию Эстонии и оказалась почти полностью уничтоженной после присоединения Эстонии к СССР в июне 1940 года. Выжили среди них единицы. Были арестованы и многие бывшие члены организации вооруженной самообороны Эстонии – «Кайтселийт», в которую, как оказывается, вступил и Пётр Владимирович. Однако среди 192 человек, оказавшихся в тюрьме города Тарту в начале июля 1941 года, были и совершенно случайно попавшие туда люди, просто задержанные без документов. При быстром наступлении немецких войск в суматохе и неразберихе отступления начальник НКВД по городу Тарту, без разрешения на освобождение узников и не имея возможности организовать их своевременную эвакуацию, отдал преступный приказ – всех, включая 22 женщин, расстрелять. Казнь в ночь с 8 на 9 июля была произведена настолько варварски (пьяные работники НКВД добивали свои жертвы топорами), что вошедшие в Тарту на следующий день фашисты не преминули воспользоваться этим обстоятельством в своих пропагандистских целях и выложили во внутреннем дворе тюрьмы трупы 192 человек, пригласив всех их родственников на опознание (Белая книга. С. 15; Лаар М. Красный террор. С. 27-29; Рапорты. С. 14; Обзор периода оккупации). Дочь Петра Владимировича

Лиля Шаховская опознала своего отца по кускам старинной ткани, отрезанной от разных пиджака и брюк. Все жертвы были похоронены на кладбище Павловской кирхи (Ропка-Тамме)*.

В списке орнитологических публикаций Петра Владимировича, состоящем из 17 работ, четыре по птицам окрестностей Пскова опубликованы им совместно с его другом и коллегой Яковом Никандровичем Никандровым, который работал сельским учителем в деревне Листовка, что рядом с устьем реки Великой. О Якове Никандровиче есть несколько интересных строк в книге камчатского писателя А.А. Харитановского «Человек с железным оленем»†:

«В низовьях Великой Глеб познакомился с учителем из села Листовки Яковом Никандровичем Никандровым. Тот знал природу Псковщины, как свой огород. Впрочем, огород хуже. Так говаривала его жена – тоже учительница, выпускница известных Бестужевских курсов.

Путешествуя, Глеб изучил оба берега Великой так же хорошо, как двор квасного склада, который помогал убирать отцу. Они собирали с учителем гербарий, набивали чучела, ловили бабочек, жуков... Яков Никандрович объяснял, что на пользу, что во вред. Глеб узнал, что у всей этой живой мелочи есть точные названия...

Про всё это Глебу когда-то рассказывал учитель Яков Никандрович Никандров. Где они, вечера у костра на берегу Великой, разговоры о путешествиях, о звёздах, о будущем?

Любимый учитель! С годами память теряет постепенно одного человека за другим – знакомых, близких; они уходят в сумерки прошлого. И только он, любимый учитель, тот, кому ты подражал во всём – от манеры носить фуражку до взглядов на жизнь, забываем...»

Автор выражает признательность Леониду Михайловичу и Нине Ивановне Гордеевым за рассказы о Петре Владимировиче Нестерове и иллюстрации из их семейного архива, а также А.Дормидонтову, С. Погребову, С.Г.Мянику и Д.Е.Шергалиной за помощь в сборе материала.

Орнитологические публикации Петра Владимировича Нестерова (1883–1941)‡

Нестеров П.В. 1907. Отчёт об орнитологических исследованиях в Псковской губ.
// *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Протокол. засед. **38**, 1: 89-91.

Нестеров П.В. 1907. Предварительное сообщение о поездке в Минусинский уезд, Усинский пограничный округ и Урянхайскую землю // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* **38**, 1: 283-290.

* Милютин Т.П. 1997. *Люди моей жизни.* Тарту. С. 267

† Харитановский А.А. 1965. *Человек с железным оленем.* М.

‡ По: Афанасьева Л.А., Иванов А.И., Кононова Э.А., Сыщиков А.Д. (сост.) 1972. *Птицы СССР: Библиографический указатель. 1881-1917 гг.* Л.: 1-195.

- Нестеров П.В. 1909. Материалы для орнитологической фауны Минусинского края и Урянхайской земли // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **40**, 2: 97-190.
- Нестеров В.П. 1910. Влияние климата на окраску птиц // *Птицевед. и птицеводство* **1**, 1: 9-13.
- Нестеров П.В. 1911. Заметки о кавказских птицах // *Орнитол. вестн.* 1: 22-25, 2: 99-108.
- Нестеров П.В. 1911. Материалы для орнитофауны Батумской области (юго-западное Закавказье) // *Изв. Кавк. музея* **5**, 3: 101-163.
- Нестеров П.В. 1911. Материалы по орнитофауне юго-западного Закавказья и северо-восточной части Малой Азии // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **16**, 3: 311-408.
- Нестеров П.В. 1911. Новая форма синицы // *Орнитол. вестн.* 2: 145-148.
- Нестеров П.В. 1911. О географическом распространении каспийской горной индейки (*Tetraogallus caspius* Gm.) // *Птицевед. и птицеводство* **2**, 1: 11-21.
- Нестеров П.В. 1911. Отчёт о зоологических исследованиях в юго-западном Закавказье (1909 и 1910) и Эрзерумском вилайете (1910) // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **16**, 3: 0137-0184.
- Нестеров П.В. 1912. Заметки о кавказских птицах // *Орнитол. вестн.* 2: 151-156.
- Нестеров П.В. 1913. Истребление чомги (*Colymbus cristatus*) // *Птицевед. и птицеводство* **4**, 2: 155-156.
- Нестеров П.В. 1913. К орнитофауне Закавказья // *Орнитол. вестн.* 3: 175-179.
- Нестеров П.В. 1914. К орнитофауне Батумской области // *Изв. Кавк. отд. РГО* **22**, 2: 105-117.
- Нестеров П.В. 1914. К орнитофауне Закавказья // *Орнитол. вестн.* 4: 281-283.
- Нестеров П.В., Никандров Я.И. 1914. Прилёт, пролёт и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **18** (1913), 1: 102-124.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1912 г.) // *Птицевед. и птицеводство* **4**, 4: 294-299.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1914. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова 1913 г. // *Птицевед. и птицеводство* **5**, 1: 27-39.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1915. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова 1914 г. // *Птицевед. и птицеводство* **6**, 1: 38-48.

